

Отель воспоминаний Реконструированный Beau-Rivage Palace в Лозанне посетила Екатерина Истомина

ДАЖЕ сегодня, когда вокруг великого гранд-отеля Beau-Rivage Palace, кипит по мере сил лозаннская жизнь (пульс здешних событий весьма трудно назвать стремительным), это местечко у самой воды Лемана сохраняет свое историческое имя. Если быть совсем точными, то это не город Лозанна, который расположен наверху холма, там, где гудит туристами и эмигрантами железнодорожный вокзал, пустует кафедральный собор, куда вскарабкивается миниатюрное метро. Это местечко называется Уши (Ouchy), в прошлом это — самостоятельная географическая точка, прибрежная деревенька, дачный пригород Лозанны (официально ныне этот район называется Lausanne 6, конечно, формально он включен в состав города). Русский поэт Тютчев, живший в отеле Beau-Rivage Palace с женой и дочкой, писал: «к удивлению, я нашел в Уши большую русскую колонию». Многие русские колонисты являлись постояльцами Beau-Rivage Palace. Впрочем, полтора века назад это была совсем другая гостиница.

С набережной Старого порта можно посмотреть, как именно устроен отель Beau-Rivage. Из-за прозрачного кружевного чугунного забора, деревьев и подстриженных кустарников видны два здания, и одно не похоже на другое. То, что справа, — это первый корпус отеля, открытый 24 марта 1861 года. Для того времени столь огромное здание гостиницы, окруженное ухоженным садом, было сооружением невероятно прогрессивным. В отеле кроме роскошных номеров была большая ресторация, был налажен прочий элегантный сервис, который за последующие пятьдесят лет станет привычным и обязательным для всех гранд-отелей. Но в 1861 году формат «большой гостиницы», или же гранд-отеля, как таковой еще не возник. Классики грандиозного отельного жанра — Hotel du Palais в Биаррице и Hotel de Paris в Монте-Карло, находились еще только в стадии чертежей, а до появления на сцене парижского Ritz оставалось более 40 лет. Итак, Beau-Rivage Palace («Прекрасный берег») оказался пионером эпохи роскошных дорогих путешествий, и его благородное имя можно найти в любой книге, посвященной данной теме.

Левый корпус Beau-Rivage, открытый в 1908 году, и правое старое крыло соединяет круглый павильон с чуть накренившимся ныне куполом. К началу XX века отель перестал вмещать необходимое количество постояльцев, а за время его жизни появились и новые требования к гранд-отелю. Большие залы для собраний, не один, а сразу несколько ресторанов разного класса, «прочие службы» вроде маленького бара с газетами, музыкального бара с четвертом или бутиков. Конечно, строители нового крыла в стиле ар-нуво, столь популярно-

го в передовом Париже, учли все запросы времени. Под упомянутым куполом с героическими, необарочными фресками разместился парадный ресторан, а зала, которая теперь носит имя нынешних владельцев отеля Salle Sandoz (швейцарская семья Сандос является одним из крупнейших в стране производителей лекарств; Sandoz Family Foundation владеет часовой мануфактурой Parmigiani и отелем Palafitte в Нешателе), принимала многие выдающиеся политические конференции.

Sandoz Family Foundation приобрела этот выдающийся, без шуток, памятник в 1990-х годах. Швейцарские бизнесмены по своему ответили на насущный вопрос: «Что делать с историческим отелем, который стар и, будем реалистами, порядком износился?» Реставрировать дорого и немедленно! Реновация отеля проходила в два этапа, последний из них обошелся в 100 млн франков и завершился совсем недавно. Итоги проведенных реставрационных работ более чем неоднозначны. Увы, истории в гостинице осталось ровно наполовину: закрыт прекрасный гастрономический ресторан La Rotonde, куда приезжали ужинать даже из Женевы (теперь центральным рестораном отеля считается Anne-Sophie Pic известного французского шефа, но сюда вряд ли имеет смысл приезжать специально). Закрыт очаровательный в своей старорежимности, темный и очень правильно тесный Bar Anglais. Теперь выпивать по вечерам предлагается в обыкновенном дорогом баре, который не имеет ни своего собственного лица, ни особой атмосферы. Пока неясно, что будет с павильоном, тем самым, у которого, кажется, немного покосился купол, — в настоящий момент помещение печально пустует. На месте исторических заведений, характерных, знаковых, присущих именно и только лишь монументальным вековым гостиницам, мы видим самоуверенную атмосферу процветающей гостиничной цепочки Hyatt. И вот

вместо мрамора — дорожные деревянные панели. Вместо старой, скрипящей, пахнущей сигарами и случайно пролитым виски кожи — самый свежий роланг. Вместо милой фарфоровой посуды с трещинками — ультрамодное стекло. Эти нововведения тем более удивительны, если иметь в виду, что реставрация Beau-Rivage Palace проходила, как утверждают в отеле, «в тесном сотрудничестве с Swiss Service of Historical Monuments». Скорее всего, эта организация следила

за тем, чтобы при реставрации здания хотя бы не перестраивались, чтобы отель сохранил свой старый осто, скелет, структуру, композицию. К счастью, удалось сохранить в неприкосновенности Salle Sandoz:

циклопическая великолепная балльная зала с фресками и барельефами, сверкающая золотом и старым хрусталем не хуже, чем Hofburg Palace, еще способна вскружить голову. Пошли ли на пользу радикальные изменения в вековой обстановке Beau-Rivage Palace? На этот вопрос могут ответить деньгами только клиенты, которых в отеле много.

169 комнат и suites Beau-Rivage Palace, включая Napoleon Suite (140 кв. м, стиль Второй империи), Contemporary Suite (91 кв. м, стиль «Баухауз» и мебель в стиле Ле Корбюзье), Royale и Malmaison Suites (по 140 кв. м, стиль Директории), радуют глаз. В отличие от общественных территорий частные пространства отеля сохранили дух прошлого. Им будет рад не только проворный японский турист, делающий свою регулярную водную гимнастику в местном спа-центре Cinq Mondes, но и путешественник, которому небезразлична старая культура путешествий. Культура, которая подразумевала не четкий бизнес, но эlegantное искусство передвижений и согласно которой каждый новый город и новый отель должны были становиться действительно незабываемым событием в скупой жизни.

www.brp.ch

When Shoes have a soul

Berluti
Bottier depuis 1895
Paris

Москва, Столешников пер., д. 11. Тел.: (495) 540 85 56
www.berluti.com

Реклама

* Когда у обуви есть душа